

Александр Маннин

Я — Человек

Действующие лица

Она

Он

Он и Она — первобытные люди. Оба одеты в рваные одежды, шкуры, мех. Передвигаются сгорбленными, периодически опускаясь на руки.

Сцена первая

Открытое плато, окруженное лесом. Кажется, что в этом месте густой мрак зарослей деревьев, полный чьих-то голосов и хищных глаз, неожиданно расступается, и от возникающей вдруг свободы на этом небольшом участке поляны у случайного путника может внезапно перехватить дух, ну или по крайней мере, точно возникнуть небольшое удивление. Посреди плато возвышается небольшой каменный утес. Раннее пасмурное утро, практически полная тишина. Слышно лишь шелест деревьев и треск насекомых, как бывает в лесах, если недалеко есть речка или другой водоем, где-то раздаются тихие птичьи голоса.

Внезапно на поляну быстро выходит из леса Она. Кажется, что большую часть своего движения она провела в своих мыслях. На секунду она задумывается и в процессе движения оборачивается назад. Практически в этот же самый момент встречным курсом на поляну резко выходит он. Шум и движение застигают обоих врасплох. Он и Она резко встречаются взглядами и буквально на несколько секунд зависают с непроницаемым взглядом, направленным в сторону друг друга. Внезапно оба срываются с места и беззвучно бросаются друг на друга, падая на землю. Оба катаются по земле, пытаясь задушить друг друга или обездвижить. Видно, что Он — сильнее. Он нависает над ней, зажимает и начинает душить. Кажется, что все решено. Она судорожно ищет рукой по земле рядом, находит камень и резко бьет его камнем по ноге, слышен сдавленный крик. Она быстро взбирается на скалу. Опомнившись, он, преодолевая боль, бросается за ней. Она оказывается на горе раньше и со всей силы бьет его камнем по поднимающейся голове. Получив глухой удар, он срывается со скалы с рыком, и падает на спину, оба тяжело дышат.

Он: Ты тут сдохнешь.

Она: Давай, попробуй. Сдохнешь сам!

Он: Нечего скалить зубы. Я сильнее. Ты чувствуешь. Тебе осталось немного.

Она: Увидим.

Он снова бросается к скале, Она поднимает камень, Он замирает внизу.

Она: Только попробуй!

Он: Глупые ухищрения. Не волнуйся. Мне не нужны камни, чтобы ты перестала дышать. Хватит моих когтей и зубов.

Она: Только подойди, и я тебе обломаю их! Все до последнего!

Он: Тише, тише. Зачем это все. Слезай, не тяни время.

Она: Пошел ты.

Он: Слабая. Продолжай размахивать своим камнем.

Она: Я сказала — пошёл ты!

Он: Когда встречаются двое, уходит один. Один плюс один равно одному. Поэтому я скоро уйду. Один.

Она: Я тебя не боюсь.

Он: Неправда. Ты боишься. Я же чувствую. Не надо быть превосходным охотником, чтобы видеть страх в глазах жертвы. Чтобы быть превосходным охотником, надо уметь этот страх вызывать.

Она (кидает в него камень): Заткнись!

Камень попадает в Него. Сдавленный рык. Он снова бросается к скале, Она судорожно ищет что-нибудь вокруг себя на горе, находит новый камень и снова бьёт резко влетающего на гору его по голове. Тот снова падает вниз.

Он: Мразь! Ты за это ответишь!

Она: Я тебя предупреждала. Оставь меня. Иди куда шел.

Он: Слезай. Тебе некуда бежать.

Она: Я не собираюсь бежать.

Он: Тем лучше. Сколько ты здесь просидишь?

Она: Сколько угодно.

Он: Это вряд ли. Скоро ты устанешь и заснешь. Ты заснешь — и я убью тебя.

Она: Я тебя услышу.

Он: И ничего не сможешь с этим поделать. Силы скоро покинут тебя. Они оставят тебя, и тогда я приду. И эта скала меня не остановит.

Она: Я ударю тебя так, что ты не сможешь дышать.

Он: Один плюс один равно одному. Когда ты уснешь, я убью тебя.

Сцена вторая

Музыка. Он ходит кругами вокруг скалы. Видно, что Он хромотает на ту ногу, по которой Она ударила его камнем. Она лежит на скале на спине. Видно, что она тяжело дышит. Резкий удар грома и вспышка молнии. Он бросается прятаться, под скалу, Она даже не шелохнулась.

Она: Трус.

Он: Заткнись, ясно тебе.

Она: Я сказала — ты трус.

Он: Я тебя заставлю сожрать твои слова.

Она: Давай, залезай сюда.

Он: Ты ненормальная. Как это вообще возможно?

Она: Что?

Он: Ты даже не дернулась. Не шелохнулась.

Она: Потому что я не боюсь.

Он: Все боятся тех, кто сильнее них. Ты боишься меня, но не боишься ЕГО?

Она: Нет смысла его бояться.

Он: Ты что, оглохла? Все боятся. Ты ничего не знаешь о мире вокруг, поэтому ты и сдохнешь. Слышишь, как он рычит? Он крупнее, он больше. Больше настолько, что я даже не могу увидеть его отсюда. Только слышу его мощное рычание откуда-то сверху. Его лапы поднимают его высоко, выше деревьев. Я не смогу перегрызть горло такому. Ты тем более.

Она: Я не боюсь.

Он: Я же сказал — ты больная. Я убью тебя, чтобы сбить спесь с твоего остывшего тела.

Она молчит.

Он: Не тяни. Голод не даст мне покоя. Слезай, слезай, я тебе сказал! Хватит! С каждым мигом ты всё больше теряешь силы.

Она: Неправда.

Он: Тебе нечего есть. Голые, пустые камни.

Она: Тебе тоже.

Он: Я сказал — заткнись! Это мучение. Не тяни. Давай, покончим с этим. Я сильнее. Я могу ждать дольше. У тебя не хватит сил. Тебе нечего есть. Скоро ты совсем ослабнешь, и твое сердце перестанет биться.

Она: Значит, так будет.

Он: А я хочу живое сердце! В этом весь смысл. Какой толк в тебе, если ты испустишь дух.

Она: Если нет смысла, уходи. Найди кого-нибудь еще.

Он: Разбежалась. Так нельзя. Ты знаешь.

Она роется вокруг себя на горе, находит какой-то опавший фрукт — яблоко. Он удивленно смотрит на нее.

Он: Что ты делаешь?

Она не обращает на него внимания, начинает есть, морщась.

Он (смеясь): Я говорил, больная. Ты всерьез будешь это есть? Гадость. Сумасшедшая.

Она: Забыла тебя спросить.

Он (долго смотрит на нее): Странная. Это тебе не поможет. Оно не принесет силы, только мясо заставляет сердце стучать, а кровь бежать по жилам.

Она: Не собираюсь с тобой разговаривать.

Он: В любом, кто двигается и бежит, есть жизнь. Во мне есть жизнь — я ее чувствую. В тебе тоже есть — пока. Я ее слышу. Если съесть его плоть и сердце, ты сможешь бежать так же быстро, как он. Забрать его жизнь. Сделать ее своей частью. В этом (*показывает на яблоко*) нет жизни. Нет силы, которая заставит меня бежать. Потому что оно не бежит, а просто лежит.

Она не отвечает, продолжает есть.

Он: Как хочешь. Скоро ты все равно перестанешь дышать. Сожрав это, ты себе не поможешь.

Она: Здесь есть еще.

Он: Смешно. Много сил это тебе не принесет.

Она: Тебе не принесет нисколько.

Он: Я не собираюсь есть эту дрянь! Я подожду. Я умею ждать. Я могу ждать столько, сколько потребуется. Ночь придет. И в темноте у тебя нет шансов.

Она продолжает есть яблоко. Раскат грома, вспышка молнии. Он пытается совладать с собой, но не может, и опять бросается под скалу. Она смотрит на вспышку, замирает. Внезапно останавливается, начинает смотреть по сторонам, находит два камня, отворачивается, пытается высекать искру.

Он: Ты не перестаешь меня удивлять. Время здесь как неживое. Не движется, стоит на месте. Никуда нам не деться... Тебе. Никуда. Никуда, слышишь?

Слышит движение на горе.

Он: Что ты делаешь? Что опять? Что бы это ни было, знай — тебе не помочь. Поэтому можешь коротать свои последние часы как угодно. Пока не сядет солнце. А вот ночью... Вечно бодрствовать ты не сможешь. Уснешь. Я это почувствую, не сомневайся. Я уже чувствую, что сил в тебе меньше. Даже не смотря на ту гадость, что ты жрешь.

Смотрит на свою ушибленную камнем ногу с некоторым раздражением и волнением.

Он: Молчишь? Что ж, молчи. Может силы уже покинули тебя окончательно?

Поднимает голову, видит Ее. Она мгновенно включается, разворачивается с камнем в его сторону, Он сам спускается со скалы.

Он: Еще жива. Просто молчишь, я понял. Не буду мешать. Так ожидание кажется еще дольше, да? Темнеет... Тем хуже для тебя. Бесконечно это продолжаться не может. И не будет. Дам тебе время побыть наедине с собой. Насладись ими, пока они у тебя есть. Подождем...

Сцена третья

Темнеет. На горе Она лежит спиной, Он — под скалой, смотрит вперед. Внезапно он срывается с места и начинает медленно взбираться по скале. Когда Он уже видит поверхность скалы и готовится напасть, Она резко разворачивается и отпрыгивает — перед Ним пылает костер. От неожиданности он резко подается назад, и ей не составляет труда сбросить его назад, под гору. Он неудачно приземляется на свою больную ногу.

Она: Видел бы ты себя со стороны. Где теперь твои хваленые силы? Где острые клыки? Где когти? Что же ты никак не заставишь меня сожрать мои слова? А? Что ты забился во мрак? Спрятался во мглу! Трус. Беги прочь! Беги и не оглядывайся!

Он: Что это?

Она: Ты еще здесь?

Он: Я спросил — что это?

Она: Поднимайся — получишь еще!

Он: Почему он кусает меня? Почему жжет? Что это за тварь?

Она: Больше ты сюда не сунешься.

Он: Ты полна сюрпризов.

Она: Это не последний. Что случилось? Ты вдруг снова обрел дар речи?

Он: От него идет жар...

Она: Как ты там говорил — «В темноте у тебя нет шансов»?

Он: И свет... Там умеет делать ОН, когда рычит и сверкает глазами. Ты ненормальная. Как ты это сделала?

Она кидает ему яблоко.

Она: На! Может, получится.

Он ловит яблоко, некоторое время смотрит на него. Откусывает и выплевывает. Оба начинают смеяться.

Он: Тьфу! Гадость!

Она (смеется): Тебе не поможет!

Он (смеется): Пусть! Зато я больше не буду жрать эту неживую дрянь... Мне даже жаль, что ты умрешь. Ты умеешь удивить. Но я все равно тебя убью. Даже нет. Теперь я просто должен тебя убить. И мне не потребуются твои фокусы, мне не потребуются твой жалящий свет. Я сделаю это сам. Мне даже жаль....

Сцена четвертая

Ночь. Она у огня на горе, видно, что сил у нее осталось немного. Он под горой. Нога никак не проходит и мучает его сдавленной болью. Все попытки что-то сделать с ней доставляют лишь новый дискомфорт. Тупая боль не отступает, и у Него вырывается сдавленный вой, переходящий на рык.

Он: Мне даже жаль... Что я умру.

Она: Мне все равно.

Он: Жестоко. Но я не осуждаю тебя. Такова жизнь.

Она: Куда же делась вся твоя уверенность? Где угрозы? Как же «перегрызть мне горло»?

Он: Я чувствую, как жизнь медленной болезненной струйкой по капельке выходит из меня. *(Показывает на ногу)* Здесь. Она не останавливается. Я чувствую холод вокруг — я никогда не обращал на него внимание, не видел, что ночь может быть холодной, а теперь чувствую, и от этого непривычно и странно. Я чувствую, что скоро уже вряд ли смогу бежать. А если перестанешь бежать — значит тебя покинула жизнь. Только не смей рыпаться! Я убью тебя. Я смогу это сделать все равно. *(Издает сдавленный вой).*

Тишина.

Она: Ты сможешь подняться?

Он: Что?

Она: Сам. Ты сможешь подняться сам?

Он: Что тебе нужно? Проклятье! Это несправедливо! Несправедливо и подло! Настоящий охотник должен убивать или быть убитым. Но не так...

Она: Встань.

Он: Мне не нужна твоя жалость!

Она: Вставай. Ты прав. Это нечестно.

Он встает. Она протягивает ему руку.

Он: Зачем ты это делаешь?

Она: Считаю, что наступило перемирие. Идет?

Он не ответил. Она поднимает его на гору. Ему явно больно и опасности он не представляет. По-видимому, в ноге инфекция. Он с опаской смотрит на огонь, боится. Она садится напротив. У Него сил сидеть нет — он пытается держаться, но выходит плохо. Она отрывает кусок своей набедренной повязки и тянется к его ноге.

Он: Не прикасайся! Я перегрызу тебе горло.

Одного ее уверенного взгляда достаточно, чтобы Он замолчал. Она перевязывает ногу.

Она: Это может помочь.

Он: Это безумие. Зачем ты помогаешь мне?

Она: Ты прав. Это нечестно. Охотник убивает добычу или погибает во время охоты. Нельзя умирать так. Никому...

Он: Я не встречал таких. Никогда.

Она: Каких?

Он: У тебя другие глаза. Этот (*показывает на огонь*) как будто танцует в них. Как будто он живёт в них.

Она: Тебе кажется.

Он: Нет, я говорю чистую правду. Поверь, я никогда не видел ничего подобного. Каждый раз я смотрю в глаза напротив только тогда, когда на следующий миг они потускнеют и закатятся. В этот самый миг в них должна пробежать вся предыдущая жизнь — каждый ее день, каждый час, каждое мгновение. Но я не могу разглядеть этого там, потому что эти глаза застилает пелена мрака, боли, страха. За ними не видно жизни в этот самый последний миг. А сейчас... Все как будто по другому. В твоих глазах нет страха. В них танцует и извивается этот живой свет. (*после небольшой паузы*). Спасибо.

Она: Пожалуйста.

Он: Это первое перемирие в моей жизни.

Она: Все когда-то бывает впервые.

Он: Как ты это делаешь?

Она: Что?

Он: Почему тебе не страшно, когда Он рычит? Почему ты не боишься меня, когда я здесь, совсем близко, в любой момент могу закончить твою жизнь. Почему ты помогла мне? Почему ты такая? Почему не боишься? Почему...

Она (*перебивает*): Зачем бояться?

Он: Но ты же знаешь, чем все для каждого из нас закончится. Один плюс один всегда равняется одному...

Она: Не всегда.

Он: Всегда.

Она: Неправда. Я точно знаю.

Он: Откуда?

Она молчит, затем достает из под рваных одежд на шее небольшой амулет, выточенный из какой-то кости или камешка, показывает Ему.

Она: Вот, видишь. Иногда. один плюс один все же равняется двум.

Он: Это ты сделала?

Она: Нет.

Он: Зачем это?

Она: Это помогает мне не бояться.

Он: Это из-за этого твои глаза блестят?

Она: Я не знаю. Но это всегда со мной, и из-за этого мне не страшно.

Он: Это даже... красиво.

Она: Это помогает мне жить. Меня многому научили. Я знаю, что выход есть всегда.

Он: Отсюда нет выхода.

Она: Нет, есть. Да, мир жесток, и каждый раз утром никогда не знаешь, не будет ли твой миг последним — не встретишь ли ты на пути такого, как ты, или еще сильнее. Не знаешь, кто кого. Не знаешь, увидишь ли ты завтра. Но это не повод делать так, чтобы твои глаза застилал страх. Ты вечно бежишь. Никогда не останавливаешься. Ты всё время на чеку. И ты все время один. А потом сил бежать уже не остается, и ты падаешь замертво. Ты понимаешь, что дальше бежать нет мочи. Здесь всегда пасмурно, льет дождь или раздается этот рык сверху, и каждый друг другу враг, и каждый ищет другого, чтобы не умереть с голоду. И ты устаешь. Силы уходят от тебя, потому что ты не знаешь, куда надо бежать дальше. И зачем, если исход всегда известен... Один плюс один... Один на один. И ты падаешь на землю, сворачиваешься клубком и ждешь, что сейчас все кончится. Но... Оно не кончается. Не кончается, потому что ты... Вдруг оказываешься не один. Тебя спасают. Тебе говорят, что нельзя погибать так, и что охотник всегда убивает добычу или погибает во время охоты. Но не так. Мир жесток, но из этого бесконечного бега по кругу в поисках своей смерти есть выход. Тебе помогают понять, что кроме этой страшной жестокости и бесконечного мрака смерти есть что-то еще. В каждом из нас. Как будто кто-то заложил в нас что-то еще, а мы просто об этом не знаем.

Он: Не знаем?

Она: Это что-то большее, чем бесконечный бег. Это что-то живёт во мне, и я его слышу. Я слышу его, и он говорит мне, что нужно взять эти два камня и бить ими друг об друга, пока между ними не прорвется яркий всполох и не вырастет он (*указывает на костер*). Это что-то все время разговаривает со мной, ведет меня. Но я не понимаю, что он говорит — я пытаюсь разобрать звуки, пытаюсь строить из них слова, пытаюсь слушать.

Он: Почему я не слышу этого? Почему я лишь чувствую с полной определенностью, что сейчас надо прыгнуть, или бежать что есть сил, или сдавить горло, или...

Она: Возможно, ты просто не прислушиваешься.

Он (задумавшись): Ты слышишь это внутри?

Она: Внутри моей головы.

Он: И ты просто... сразу делаешь так?

Она: Да.

Он: Делаешь так, как чувствуешь?

Она: Да.

Он: От этого у тебя горят глаза?

Она: Я... Не знаю. Иногда мне кажется, что я вообще ничего не знаю. Или знаю так мало, или...

Он (садится ближе): Посмотри. В моих глазах сейчас живёт он? Они горят?

Она: ...Нет. Они черные, совершенно черные, как самая черная ночь.

Внезапно Он тянется к Ней. От неожиданности, она чуть подается назад, и между ними возникает напряженная тишина и пустота. Он снова резко тянется к ней, и старается быть все ближе. Чувствуется, что он практически полностью отпустил контроль. Она начинает сопротивляться, завязывается странная потасовка.

Она: Что ты делаешь? Отпусти!

Он: Не мешай.

Он все настойчивее. Ей удается вывернуться и ловким движением сбросить Его со скалы. Он успевает сорвать с ее шеи тот причудливый выточенный камешек. Он пытается податься назад, но она снова хватается за камень и нависает над ним на скале. Он останавливается.

Она: Не смей!

Он: Ты говорила! Ты обманула меня!

Она: Никто тебя не обманывал.

Он: Ты сказала, что надо просто услышать его. Надо просто слушать его.

Она: Это...

Он: Ты заблуждаешься. Один плюс один всегда будет один. И ты не уйдешь с этой скалы! Ты не уйдешь с нее! Наглая выскочка, лгунья, обманщица! Лучше быть здесь, в темноте и

холоде, чем там, где ты! Это он сказал тебе так сделать? Тот, кто говорит у тебя в голове? Он лгун и обманщик, как и ты! Перемирие закончилось. Ты не уйдешь! Ты тут сдохнешь!
В порыве ярости начинает скрести землю у горы и рычать. Затемнение.

Сцена пятая

Светает. Она лежит на скале. Он сидит внизу, пытаясь зубами, ногтями — всем, что попадается под руку, выточить что-то из маленького черного камушка. Она внезапно проснулась — видно, что в такой ситуации она сама не ожидала, что может задремать. Звуки внизу привлекают ее внимание.

Она: Что ты делаешь?

Он: Не твое дело.

Она: Для кого это?

Он: Это нужно мне.

Она: У тебя ничего не получится.

Он: Я тебя не спрашивал. *(Прячет.)* Думаешь, ты самая храбрая? Самая умная? Забралась туда, стала выше и думаешь, что одна такая. Это не так. Я сильнее. Я лучше. И мне не нужны камни и огонь, чтобы это доказать! И то, что ты слышишь свои проклятые голоса или врешь об этом, не сделает тебя лучше. Я могу не бояться Его рыка. Могу ждать столько, сколько потребует от меня охота. У меня тоже будет такой *(показывает камешек)*. Здесь нет никакой тайны. Я сделаю такой, и ты увидишь, что в тебе нет ничего особенного. И я сильнее. И я победил.

Она: У тебя ничего не получится.

Он: Врешь. Ты боишься, и поэтому врешь.

Она: Нет. Просто у тебя не получится.

Он: Ну давай, удиви меня. Почему? Почему же у меня не получится?

Она: Ты не сможешь сделать такой, потому что его нельзя сделать для себя. Его можно сделать только для другого.

Он: Врешь.

Она: Нет. Ты никогда не сможешь защищать сам себя вечно. Ты так и остаешься один. А с этим — ты не один. Вас все время двое. Один плюс один равно....

Он: Не желаю больше этого слушать. Я не сдамся.

Она: Я тоже.

Он: Я не уйду отсюда.

Она: Значит, мы останемся здесь. Оба.

Повисает тишина. Он достает сорванный у нее камушек и внимательно смотрит на него.

Он: Знаешь, мне даже жаль, что мы оба останемся здесь. Что мы оба не уйдем отсюда. Ты не вернешься к тому, кто сделал тебе это. А это значит, что все встанет на свои места. Я убью тебя, а затем кто-то убьет его. И все станет по прежнему, и неутомимый голос в твоей голове замолчит... А если я выживу то это... сделаю я. Я найду его по запаху. Я буду искать только его. Я буду бежать день и ночь и настигну его.

Она: Заткнись!

Он: Да, я найду его. Ты упрямая, и никак не можешь понять. Но я объясню тебе. И ему, где бы он ни был. В этом мире есть только ты и другие. И если ты не можешь выжить сам и быть лучшим, никто другой не сможет тебе помочь. Ни один голос не спасет тебя. Ни один из твоих фокусов не будет полезен. Ты лишний раз подтвердишь это. А затем и он...

Она: Не смей!

Он: Когда я задушю его своими руками!

Она: Я сказала — не смей!

Она спрыгивает со скалы. Завязывается потасовка. Она валит Его на землю, несколько раз бьет его камнем и прижимает ногой, затем выпрямляется и впервые полностью стоит на двух ногах

над ним, выпрямив спину. Она замахивается над ним камнем, но вдруг останавливается. Повисает тишина.

Она: Смотри на меня! Смотри мне в глаза! Я не убью тебя. Потому что мне жаль тебя. А тебе должно быть жаль, что ты останешься жив. Ты не возьмешь камень, а если все же и сделаешь это, то никогда не сможешь с помощью него сделать свет и тепло. Ты всегда будешь сидеть в темноте и холоде, прятаться во мраке и мгле, и даже самое сильное пламя, которое ты разведешь, не даст тебе тепла, не даст света в твоих черных глазах. Потому что чтобы получить тепло, надо уметь его отдавать. *(Забирает у него свой амулет.)* И у тебя никогда не будет такого, потому что только другой может сделать его для тебя. И все твои попытки сделать такой для себя самого произведут на свет лишь жалкую копию, пустую и бессмысленную. Ты уползешь, потому что злоба и ярость придавили тебя к земле. Потому что ты слишком тяжелый, твое «Я» прижимает тебя к земле и не дает тебе подняться, забраться на эту скалу. Твоя злоба и ярость съедят твое сердце, и всю свою жизнь ты будешь жить в нелюбви. А я... Я уйду. Потому что теперь я отчетливо слышу, что шепчет мне кто-то в моей голове. Он шепчет мне, что я — человек. И я оставлю тебя жить. Потому что я — человек. И я найду другого человека, и подарю ему это *(показывает амулет)*, и научу его высекать свет и тепло. И любовь. Потому что один плюс один больше никогда не будет один. Потому что никто теперь не будет один. Поэтому я больше не буду одна. Потому что я — Человек.

Затемнение.

Конец

© Александр Маннин, 2017

© ДЮО «Остров Сокровищ», 2017

mail.ostrov@gmail.com